ПАМЯТЬ

ПИСАТЕЛЬ, ВОИН, ГРАЖДАНИН

Кемель Токаев. Если бы он был среди нас, ему исполнилось бы 90 лет. Сегодня этим возрастом никого не удивишь, и тем горше, что он ушел из жизни на самом пике своего творчества, в возрасте пророка Мухаммеда. Но тем и прекрасна жизнь писателя, что после него остались книги, полные света, добра и человеколюбия. Остались сыновья и дочери, растут внуки и правнуки. Кемель Токаев продолжается в детях и книгах

Среди множества книг у меня на полке особняком стоит ряд нескольких моих любимых. К ним я возвращаюсь, когда в суете каждодневных забот выпадают редкие минуты отдыха. Нет, это не книги модных современных писателей и поэтов, чьи лица часто можно увидеть на телевидении, не тех авторов, имена которых то и дело мелькают на страницах газет и журналов. Они ничем не примечательны, скромны и просты в оформлении. Но тем не менее они были и остаются одними из глубоко почитаемых.

Как-то еще в студенчестве, открыв для себя Кемеля Токаева, не расстаюсь с ним и поныне. Сначала как человек, увлеченный приключенческой литературой, написанной замечательным казахским языком, с упоением стал читать одну его книгу за другой, порой жертвуя сном, засыпая лишь под утро: сначала взахлеб, стараясь поскорее узнать, чем же закончится очередная повесть. Позже пришло иное понимание любимых произведений, теперь уже меня интересовало не только остросюжетное развитие событий, а глубокая, особая философия автора, заключенная в его творчестве.

Как же складывалась жизнь этого удивительного человека? Кто и что стояли у основ формирования его личности, характера? Какие события наложили огромный отпечаток на его жизнь? А еще – какие бы книги он написал, если бы судьба отмерила ему еще не одно десятилетие? Вопросы, вопросы, ответы на одни из них мы находим в воспоминаниях друзей и коллег Кемеля Токаева, другие – в книге воспоминаний его сына Касым-Жомарта.

Он был из поколения мальчишек, оставшихся без родителей на заре советской власти. Отец Кемеля Тока родился и вырос в нынешнем селе Кальпе Каратальского района Талдыкорганской области. С самого раннего детства познавший вкус тяжелого физического труда, он всю свою жизнь мечтал, как и всякий отец, видеть своих детей счастливыми и здоровыми. Человек скромный

и нелюдимый, он все свое время посвящал семье. Мать – красавица, хлебосольная хозяйка, отличалась открытой душой и гостеприимством. Это была хорошая, добропорядочная, работящая семья. Но ее судьба, как и многих людей того времени, отмечена трагедией.

Кто знает, как и чем можно измерить человеческое горе? А если оно огромно, его нельзя не обойти, не обхватить. Народное горе. А ведь оно складывалось из тысячи трагедий одной отдельно взятой семьи – такой, какой была семья Тока-ага.

Насильная коллективизация, уничтожение генофонда народа в конце 20-х – начале 30-х годов XX столетия заставили миллионы казахов искать прибежища за границей, многие уходили в Китай. Спасая семью от голода, переехал во Фрунзе и Тока-ага. В крохотной мазанке одной русской семьи он поселился вместе с женой и тремя детьми. На дворе стоял страшный 1933 год. Люди гибли от голода и холода. Тяжелая судьба поджидала семью на чужбине. Не выдержало здоровье хозяйки – ее разбил паралич. Однажды, когда отец в поисках пропитания ушел на местный базар, на глазах у беспомощной матери около печи сгорела маленькая дочь. Этого даже нельзя себе представить: видеть, как на твоих глазах гибнет родное дитя и не иметь возможности помочь ребенку. Не выдержав пережитого ужаса, женщина умирает.

Но, видно, это были не все беды семьи, в этот же день сыновей Тока Касыма и Кемеля на одной из городских улиц забирает милицейский патруль, приняв их за беспризорников. Так в один день не стало целой семьи. Безутешные поиски сыновей ни к чему не привели, и Тока-ага уходит в неизвестность. Что с ним стало, где нашла приют его израненная душа, никто не знает.

Касым и Кемель остались в детском доме. Старший брат однажды смог убежать из приюта, нашел свою мазанку, но увы... Услышанное повергло его в шок, он вернулся в детский дом. Трудно себе представить, что чувствовал Касым, какая боль разрывала его сердце. О судьбе своих родных он поведал близкому другу, а рядом спал Кемель, который тоже слушал трагический рассказ. Он лежал тихо, молча глотая слезы. Касым, который еще сам нуждался в родительской заботе, тогда взял на себя ответственность за младшего брата и не снимал ее с себя до самой своей гибели на войне.

БРАТЬЯ

Так они и взрослели, мальчишки голодных и холодных 30-х годов. Не по годам рассудительными и серьезными росли Касым и Кемель. Смирившись с потерей родителей, они решили полностью посвятить себя учебе. Дисциплинированный и старательный Касым быстро завоевывает авторитет среди учителей и своих товарищей. Понимая, что в этом детском доме они не смогут получить хорошие знания, Касым обращается с просьбой о переводе в другое заведение к начальнику приюта. На удивление его понимают, и они с братом попадают в интернат для детей-сирот при чимкентском свинцовом заводе. Поступок не мальчишки, а мужа! Удивительная дальнозоркость и мудрость. Откуда это в нем? Может, в нем говорили удивительные гены мамы, а может, отца. Кем бы он стал, если бы получил образование? Жаль, но судьба отмерила Касыму еще меньший срок, чем его родителям. Безусловно талантливый юноша всегда как мог помогал и оберегал младшего Кемеля. Может, он чувствовал, что именно ему одному предстоит продолжить род Токаевых, и старался воспитать его так, чтобы, оставшись один, он не прогибался перед трудностями, не сломался перед выпавшими на его долю испытаниями. Терпение, упорство, стремление к знаниям и огромная вера в свои силы стоили дорогого. Мальчишки хорошо учились, слыли одними из лучших учеников в интернате.

Кемель Токаев навсегда сохранил в своем сердце удивительный образ родного брата Касыма, заменившего ему родителей, ставшего другом и опорой в жизни. Его уроки он пронес через всю жизнь: помнил каждое его письмо, пришедшее как из Свердловска, где Касым проходил краткосрочные курсы подготовки молодых офицеров, так уже и с фронта. Они были полны любви и внимания, заботы о младшем. Каким же согревающим теплом обладали они, если он помнил о них всегда! Как и чем оценить безмерную любовь братьев друг к другу?!

Кемель всегда отличался особой тягой к знаниям, особенно хорошо успевал по казахскому языку и литературе. Открыв для себя книги Абая, он пронес преклонение перед творчеством гения через всю свою жизнь. Именно это увлечение сыграло позже свою роль и в выборе профессии. Юноша мечтал стать журналистом или историком.

Хотя, казалось, разве для мальчишки, оставшегося круглой сиротой, воспитанного в интернате, не было счастьем работать на заводе, получить комнату в общежитии? Это было реально, а высшее образование для него, аульного парня-сироты, почти несбыточно. Однако Кемель во что бы то ни стало решил поступать в вуз. Об этом мечтал и Касым.

Но в планы вмешалась война. Сначала уходит старший брат, а затем и младший. Так судьба еще раз решает проверить ребят на прочность духа.

Многие годы спустя сын Касым-Жомарт однажды спросит отца, какой период жизни был для него самым трудным. Он не задумываясь скажет: «Самыми трудными для меня были минуты, когда я получил қара қағаз – известие о смерти брата». Долгое время он верил, что брат живой, ведь на войне бывало всякое. Но после официального извещения понял: теперь он один из всего рода Токаевых на всем белом свете. Позже он увековечит имя брата, назвав в честь него сына.

ЖЕСТОКАЯ ШКОЛА ЖИЗНИ

«Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне». Эти строки как никакие другие передают отношение к войне Кемеля Токаева. Он не верил многим художественным произведениям о войне, где страшное испытание народа рисовалось в розовых тонах. Они его просто раздражали. Фронтовик, прошедший через страшное горнило сражений, он хорошо знал, что такое страх. Смелость солдат и офицеров заключалась именно в том, что они преодолевали его, особенно в первые дни на фронте.

Свои воспоминания о войне он позже подробно опишет в книге «Солдат ушел на войну», где расскажет о своих переживаниях, о первой встрече с противником, о потерях на фронте и огромном желании каждого солдата вернуться домой с победой. Это беспристрастный и честный рассказ солдата о том, что ему пришлось пережить на войне, рассказ горький, потому что война не бывает без потерь, светлый, потому что в любых обстоятельствах к тебе на помощь приходит настоящая мужская дружба. Еще одна правдивая картина войны, увиденная глазами ее участника, который с автоматом в руках на танковой броне отразил не одну атаку, участвовал не в одном кровавом сражении. Кемель Токаев вместе с танковым полком прошел по бранным полям Украины, Белоруссии и Польши, принимал участие в обороне Сталинграда. Его грудь украсили два ордена Отечественной войны, многочисленные медали за мужество и отвагу.

Война на то и война, что она все расставляла по своим местам. Для Кемеля она стала настоящей жестокой школой жизни, наложила неизгладимый отпечаток на его судьбу. Она помогла ему понять, что такое добро, что такое зло, понять ценность и неповторимость человеческой жизни.

В боях закалялся его характер, дух. Касым-Жомарт Токаев позже напишет: «По стечению суровых обстоятельств война стала его первым жизненным университетом, где он получил уроки мужества и основные навыки общения на русском языке. Спустя много лет он с удовольствием вспоминал об этом, говоря, что русским языком он овладел не за школьной партой, а в боевых условиях».

Молодым сержантом Кемель Токаев попал на фронт, был несколько раз ранен. За долгие два с половиной года на войне из безусого юноши он превратился во взрослого человека.

Война не щадила никого, и однажды пуля немецкого снайпера попала в Кемеля. Десять часов без сознания он пролежал на поле и очнулся лишь тогда, когда санитары укладывали его на носилки. Он благодарил Всевышнего за то, что его не ранили на вражеском поле, что ему удалось избежать плена. Рану получил тяжелую, стоял даже вопрос об ампутации, но Кемель смог уговорить врачей не отрезать ему ногу и продолжить лечение. В конце концов он попадает в поле зрения молодого хирурга-экспериментатора Илизарова, который и спас его от неминуемой участи инвалида. Далее судьба посылает ему встречу еще с одним будущим медицинским светилом – доктором А. Сызгановым. Теперь он мог более или менее передвигаться на костылях.

Безусое поколение мальчишек, вмиг повзрослевших на войне. Они не познали радость и шалости детства, не познали прелестей бесшабашной юности. Они сразу стали взрослыми. Может поэтому, как и миллионы его сверстников, он не очень любил говорить о войне, отличался молчаливостью, а порой и замкнутостью. Таким он вышел из войны – молодым, поседевшим... Как пишет Касым-Жомарт Токаев: «Он стал мужественным и стойким, но не жестокосердечным человеком, мужественным, но не циничным». Ни война, ни мытарства по госпиталям, ни минуты отчаяния не могли заставить его отказаться от мечты – поступить в институт».

Целеустремленность фронтовика не могла не вызвать уважения. Появление перед вступительной комиссией казахского парня, грудь которого вся была увешана орденами и медалями, а сам он передвигался на костылях, произвело большое впечатление на нее, и его спросили, на каком бы факультете он хотел бы учиться. Так Кемель осуществил мечту своих родителей и брата – стал студентом КазГУ им. Кирова. Ему было всего 22 года...

СЕКРЕТ МАСТЕРСТВА

На моей памяти несколько встреч с этим удивительным человеком на его малой родине в Каратальском районе Алматинской области. Тогда я работал корреспондентом районной газеты, и мне посчастливилось несколько раз брать у него интервью. Каким он мне запомнился? Интересным, открытым и, безусловно, очень глубоким философом. Мы говорили о многом: о его книгах, увидевших свет, и планах на будущее, о его человеческом кредо и отношении к тем или иным событиям. При этом, надо отметить, у него была своя четкая позиция, свой взгляд на вещи и свое личное понимание бытия. Как и многие фронтовики, он по-особому относился к жизни, умел в малом увидеть большое, сказать доброе слово.

Вот и сейчас снова пытаюсь понять, в чем же секрет личности воина, писателя, гражданина Кемеля Токаева.

Прежде всего, наверное, секрет кроется в его огромном жизнелюбии. Иначе просто не объяснить его безмерную любовь к родным и близким, друзьям и соратникам. Любовь к жизни помогала ему выстоять и победить во всех невзгодах. Любовь помогала стать сильнее духом, она подставляла плечо и указывала правильный путь.

А еще – в безудержной тяге к свету знаний. Желание учиться было настолько сильным, что его не могли остановить никакие жизненные неурядицы и трагедии. Кто знает, когда в нем заговорил настоящий писатель, может, когда взял в руки выпуск газеты «Қазақстан пионері», подписанный им, главным редактором, или когда увидела свет его первая книга «Звездный поход», посвященная казахстанским пионерам. Одно знаем точно: именно тогда в редакциях газет, где работал Кемель Токаев, оттачивалось перо и мастерство будущего большого автора казахстанских детективов. Как когда-то он отражал нападки врагов на поле боя, он смело отражал критику тех, кто не верил в него, и всецело решил посвятить себя писательскому труду.

Повести Кемеля Токаева с большим интересом и тепло встречали читатели. В семейном архиве Токаевых до сих пор хранятся пожелтевшие письма от многочисленных читателей со словами благодарности. Снова приведу слова сына: «До публикации этой книги («Таскын») подобного рода художественных произведений на казахском языке, по существу, не было, отец первым вступил на эту стезю. Столь удачный подбор жанра, квалифицированный подход к освещению сложной темы, наличие привлекательной фабулы – все это обеспечило не только успех этой книги, но и должное место отца в казахской литературе». Эти слова можно с полным правом отнести ко всему творчеству Кемеля Токаева.

Потом были и другие повести, такие как «Особое поручение», «Таинственный след», «Убийство перед закатом», «Ночной выстрел» и другие книги. Герои его – простые люди. Это и партизаны, героически сражающиеся в тылу врага, и отважные работники милиции, органов госбезопасности, которые благодаря своему уму, таланту, выдержке и спокойствию раскрывают сложные преступления, задерживают опасных рецидивистов и шпионов.

Конечно, у каждой книги или повести Кемеля Токаева своя судьба и своя история. Но особняком стоит исторический роман «Последний удар». Надо было обладать смелостью, чтобы вывести в свет еще раз историю атамана Дутова. К тому времени фильм уже был снят, и, казалось, нечем уже заинтересовать читателей. Кемель Токаев нашел свой особенный слог, свою подачу хорошо известного сюжета – и книга завоевала успех. Пожалуй, это было его лучшее произведение. В прессе об авторе заговорили как о самобытном явлении в казахской литературе.

При этом нельзя забывать, что основным родом деятельности Кемеля Токаева оставалась государственная служба. Какую бы высокую должность он ни занимал, какие бы награды ни получал, всегда оставался порядочным и высоконравственным человеком. В нем тесно сочетались природный талант и мастерство писателя с честностью и особой душевной красотой.

«Книги отца, – пишет Касым-Жомарт Токаев, – являются своеобразным отражением его характера: он был степенным, солидным человеком. Даже по рукописям книг можно определить присущие ему аккуратность и основательность».

ЗАГАДКА ДУШИ

Рассказывая о характере Кемеля Токаева, нельзя не обратиться к воспоминаниям Баккожи Мукая, известного писателя, драматурга, лауреата Государственной премии Республики Казахстан. Он некоторое время работал бок о бок с Кемелем Токаевым. По его словам, Кемель-ага отличался огромной работоспособностью и был глубоко тактичным человеком. Несмотря на значительную разницу в возрасте, со всеми разговаривал на равных, голос его звучал необыкновенно мягко, согревая сердце.

Кемеля Токаева отличала особая молчаливость. Он любил часто гулять в одиночестве. О чем он думал в эти минуты, может, обдумывал сюжет очередной книги или размышлял о сущности жизни, мы не знаем. Он был человеком замкнутым, не любил откровенничать с первым встречным. Никому никогда не давал оценок, не привык указывать, в чем тот или иной человек прав, в чем допустил ошибку. Кто видел его впервые, мог воспринять его поначалу несколько равнодушной или даже бездушной натурой. Он все свои тайны держал в себе.

Но за внешней суровостью таилось доброе, мягкое сердце. Коллеги и друзья вспоминают, что были минуты, когда обычно сдержанный писатель не мог сдержать слез, или видели его праведный гнев, когда однажды кто-то из излишне болтливых литераторов невольно задел его честь, и Кемель Токаев просто взял его за шиворот и заставил немедленно взять слова оскорблений обратно. При этом он не был злопамятным, и уже на другой день с этим парнем он сидел в кафе.

Кемель Токаев был очень отзывчивым человеком и всегда старался помочь тем, кто обращался к нему за помощью. Если он мог, всегда помогал. При этом не давал пустых обещаний. Он казался человеком, который в каждом пытается разглядеть друга. Оскорблять кого-то, таить месть было не в его привычках. На того, кто порядком ему насолил, он, естественно, сильно обижался, переживал, огорчался, но совершенно не обладал способностью, подобно некоторым, преследовать обидчика либо с чьей-то помощью организовывать ответный удар.

«С этим замечательным человеком мы в период 1942–1945 годов воевали в составе одной воинской части на Брянском, Западном, Белорусском, первом Украинском фронтах Великой Отечественной войны. После войны вновь встретились в Алматы. В тот момент он работал ответственным секретарем республиканской газеты «Социалистік Қазақстан», позже переименованной в «Егемен Қазақстан». А я в аппарате Президиума Верховного Совета Казахской ССР заведующим отделом наград. Но мы оказались близки по духу не только как фронтовики», – пишет в своих воспоминаниях о Кемеле Токаеве ветеран юстиции, инвалид Великой Отечественной войны Изгилик Дабаев.

Он, характеризуя друга, коллегу, однополчанина, отмечает: ему были органически чужды двурушничество, лицемерие, угодничество. Соответственно своему принципиальному характеру Кемель формулировал свои мысли грамотно, конкретно и ясно.

Говоря о Кемеле Токаеве как о журналисте, обозреватель «Казахстанской правды» Константин Кешин называет его мастером нравственного сюжета. Отмечая, что Кемель Токаев никогда не смотрел на свою работу как на что-то однодневное, теряющее свое значение и смысл с появлением на свет следующего газетного номера. Его не терпящие размытой композиции и пафосного пустословия заметки и репортажи, проблемные статьи и очерки всегда заинтересовывали читателей честностью, мужеством прямого, бескомпромиссного разговора, наконец, четкостью стремительного рассказа. Сквозь газетные строки автора можно было рассмотреть не только беззаветную преданность своему делу, прямо скажем, истинную любовь к слову, к профессии, но и обширное, глубинное знание действительности не из вторых рук, не по чужим впечатлениям и суждениям.

Судьба страны, ее прошлое, ее грядущее, а оно всегда в прямой зависимости от того, каким станет молодое поколение, вот что неизменно волновало К. Токаева. Он радостно замечал хорошее, но не закрывал глаза и на то, что ему не нравилось. Долгие годы нелегкого журналистского труда не прошли напрасно. Они стали обстоятельной и прекрасной школой, в которой обрел самостоятельный литературный почерк писатель Кемель Токаев.

Рассказ о нем, пожалуй, будет неполным, если мы не вспомним его ближайших соратников, с некоторыми судьба свела его в далеком детстве. Это Амантай Байтанаев, с которым он дружил всю жизнь. Во время учебы он познакомился с Саттаром Имашевым. Их сблизило фронтовое братство. Они продолжали общаться и тогда, когда Саттар Имашев занял должность секретаря ЦК Компартии Казахстана, лично поздравил друга также с назначением на должность Председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР. Многолетняя дружба связывала его и с известным ученым-филологом Мусликом Базарбаевым, который вспоминает:

– Кемель был человеком искренним, открытым, чистого, кристального сердца. Доброты необыкновенной и необычайной скромности. Чтобы он когда-нибудь чего-нибудь, как говорят, «работая локтями», добивался для себя лично, такого не припомню. Немногословный, несуетливый, он обладал тайной высокой зрелости, неподкупной душевной зоркости, прекрасно разбирался в людях, однако осуждать, как, впрочем, и возносить, никого никогда не торопился. Какое счастье было иметь собеседником умного, проницательного, спокойного, великодушного и мудрого единомышленника! Как его, обаятельного и заботливого семьянина и соучастника наших радостей и печалей, любили жена, дети, друзья!

Работая в аппарате Союза писателей Казахстана, он сдружился с Жубаном Молдагалиевым, Олжасом Сулейменовым, Абишем Кекилбаевым и многими молодыми начинающими писателями и поэтами, которые сегодня стали довольно известными литераторами в нашей стране. В сложное для отца время неоценимую моральную поддержку он получил от коллеги и давнего друга Сапара Байжанова.

ПО АЛЛЕЕ ПАМЯТИ

Вера в людей, в детей, - пожалуй, в этом заключалась жизненная формула Кемеля Токаева. В этом он весь. Дети были его гордостью, достоянием. Что он не смог реализовать в себе, хотел видеть в них. К сожалению, ему не довелось пожить в большом достатке, в окружении взрослых детей и внуков. Но его мечты нашли воплощение в его потомках. Они получили достойное образование, пользуются уважением в обществе. Кемель Токаев и его супруга Турар Шабарбаева всей своей жизнью, отношением к людям преподали детям такие уроки, которые стали для них жизненными путеводителями. Они не жалели сил и времени для воспитания детей. Поддерживая их увлечения, поддерживая в трудностях, деля радостями и секретами друг с другом. При этом между родителями и детьми сложились особые близкие отношения, которых сегодня сыновья и дочери Кемеля Токаева стараются придерживаться уже в отношении собственных детей.

Своим долгом считают пропагандировать творчество Кемеля Токаева среди читателей – поклонников его творчества земляки-каратальцы. С 1995 года имя славного сына казахской земли носит средняя школа № 1 Уштобе. По инициативе Валентины Спиридоновой в ее стенах создан музей. В 2003 году в школе открыли бюст Кемелю Токаеву – достойному гражданину страны, воину и писателю. Именно тогда в музей передали личные вещи писателя: пиджак с боевыми орденами и медалями, некоторые документы, хранившиеся в государственном архиве.

А с 2009 года действует Благотворительный фонд им. Кемеля Токаева под руководством его внука Тимура. Фондом уже выделено полтора десятка грантов выпускникам школ Уштобе для обучения в вузах Казахстана и за рубежом. Также фондом постоянно оказывается помощь детям из малообеспеченных семей, воспитанникам детского дома. Нынешний же юбилейный год отмечен проведением интеллектуальных состязаний среди педагогов, журналистов, студентов, конкурсом сочинений и «Часом поэзии». Ежегодные Токаевские чтения также играют важнейшую роль в пропаганде творчества знаменитого писателя.

В этот юбилейный год на территории школы им. К. Токаева посажена аллея Памяти.

«Пройдут годы... вырастут ели и каштаны, которые своим теплом будут согревать людей. Повзрослеют дети, сажавшие эти деревья, и приведут на аллею своих детей и расскажут им о замечательном человеке – Кемеле Токаеве. Жизнь и творчество его не ушли в небытие. Мы храним в своих сердцах воспоминания о великом земляке как теплую частичку прошлого, связывающую нас с настоящим и будущим», – пишут в своих сочинениях юные почитатели таланта писателя.

Уже много лет нет среди нас воина, писателя, журналиста Кемеля Токаева. Но он продолжает жить, принося в наши дома свет и тепло своей души, одаривая надеждой, поддерживая добрым советом и искренним Словом.

Амре АРИН,
главный редактор
алматинской областной
общественно-политической
газеты «Огни Алатау»
«Казахстанская правда»,
11 октября 2013 года.